

□Унг, ах, АААА! Остановись!

□Уууу...

Хотя ее внутренние стенки сильно расслабились после того, как приняли его семя, они все еще оставались напряженными.

Испугавшись, Джиу неловко попыталась сесть на кровать. Ее суставы, казалось, слегка дрожали, но Каллан нежно обнял ее за талию и притянул к себе.

Толчок!

Его плоть, которая слегка выскользнула при движении, была введена с новой силой.

□Ун!

Каллан был на грани потери контроля и готов был погрузиться в нее, но, стиснув зубы, сдержался. С трудом восстановив самообладание, он дружелюбно спросил:

□Почему вы убегаете?

□Ах, хахк... Это, это немного тяжело...

Она могла пошевелиться, немного выгибая спину.

Однако изогнутая ось всё ещё оставалась глубоко погружённой наполовину.

□Тогда... Может быть, не будем торопиться?

Каллан продолжал медленно продвигаться внутрь, даже когда говорил. Его расслабленный тон передавал его спокойное настроение, но удовольствие не было нежным только потому, что оно не было грубым.

Несмотря на то, что его гениталии были едва ли глубже ногтя, ее внутренние стенки ощущались как царапины, и каждый раз, когда это происходило, Джиу вздыхала, а ее плечи вздрагивали. По какой-то причине они лишь изменили позу, но ощущение продолжалось бесконечно.

□Ах, аааа...

□Вам это не нравится?

□Ах, хорошо... Так хорошо... Ах, хаах...

Каллан склонился ниже, а Джиу, подползая ближе, вцепилась пальцами в простыню. Он накрыл её ладонь своей широкой рукой.

Его руки, такие же массивные, как и его крепкое телосложение, полностью скрывали маленькие ладони Джиу. На тыльной стороне его руки, куда она смотрела затуманенным взглядом, проступили красные вены, словно выдавая напряжение, которое он сдерживал.

Когда он опустился ещё ниже, Джиу смогла острее ощутить его внушительные размеры. Это было похоже на то, как будто её захватила и связала необузданная сила.

Из-за его положения её бедра оказались ещё сильнее согнуты, а угол проникновения стал глубже. Даже находясь внутри, он мощно давил на ту точку, которая отзывалась особенно яркими ощущениями.

Её тело, словно лишённое воли, не могло вырываться. Она была полностью скована, как безжизненная кукла, предназначенная лишь для того, чтобы принимать его.

В таком состоянии Каллан кончил ей на мочку уха. Свистящий звук эхом отозвался в ее ушах, и ей показалось, что теплая влага попала и в ее уши.

□Ху-уухкк!

Только после того, как он укусил ее за ухо, она поняла это. Каллан был полностью настроен и возбужден.

Это короткий момент, но он заставил ее задуматься. Даже если это неправильно, она уже некоторое время думала, что это было не неправильно.

□Со Джиу.

Сообразительный Каллан быстро понял, в чем колебалась Джиу. Зайдя так далеко, он не собирался отступать или давать Джиу возможность колебаться.

Толчок! Толчок!

Когда Каллан яростно вышел и дважды вошел в нее, Джиу откинула голову назад и открыла рот.

□.....!

Оргазм даже не вызвал у нее стоны. Ее глаза были широко открыты, но зрение затуманилось, так что она ничего не могла разглядеть.

Каллан снова прошептал ей на ухо. Дружелюбный голос, который не вязался с его прерывистым дыханием.

— Вам это не нравится?

— Ннн... ха... нет... нет...

Калландэйн говорил спокойным, почти дружелюбным голосом, хотя в его тоне ощущалось напряжение, которое он изо всех сил старался скрыть. В этой доминирующей позе его слова звучали как упрёк, но в них сквозила скрытая угроза.

— Тогда не убегайте. Мне больно, вы знаете?

— Но, но...!

Его слова звучали укоризненно, но в них не было ни капли уязвимости. Напротив, голос Каллана выдавал сдерживаемый рык, напоминая, что он балансирует на грани между человеком и зверем.

— Хаа...

— Ху-ух, хуан!

Его плоть, покрытая чётко очерченными венами, словно созданными, чтобы подчеркнуть силу, царапала её внутренние стены с каждым движением. Его резкие, порой хаотичные толчки приближали её к кульминации, обрушивая на неё волны невыносимо острых ощущений.

Как губы, касающиеся ее щек, ушей и глаз, могли быть такими нежными, в то время как нижняя часть его тела была такой ужасающей? Он казался совершенно другим существом сверху донизу.

□Унг, хууу ! Ухнгг ...!

Говорят, что гениталии собаки набухают и прикрепляются внутри во время течки, но изогнутый пенис Каллана торчал внутри, как крючок, и прямо сейчас он служил цели, которая ничем не отличалась от собачьей.

И Каллан тоже постепенно переставал быть вежливым и начал входить в нее, как пес.

□Вы говорили, что это приятно.Верно?

□Ху, р -верно . Аааа !

Крепко удерживая Джиу за талию, Каллан на мгновение замер, тяжело дыша, словно собираясь с силами. Его грудь мерно вздымалась, пока он опускался ниже, а затем резко наклонился и впился зубами в её дрожащее плечо.

Его плоть, словно крюк, застряла у входа, вырывая из Джиу прерывистые звуки.

— Хук... ху-уф...

Почувствовав, что может произойти, она вцепилась в простыни, стараясь избежать того, что её ожидало. Она попыталась отползти вперёд, но Каллан держал её крепко, не позволяя сбежать.

Когда он вновь двинулся вперёд с силой, Джиу бессознательно откинула голову назад.

— Хуаанггг!

— Кью...

Её тело отзывалось на каждое его движение, находя в них странное удовольствие, несмотря на болезненную непривычность ощущений, которые Каллан не переставал отмечать про себя.

В унисон с каждым его толчком её внутренние мышцы сжимались вокруг его плоти, принимая её всё глубже. Вскоре её стены были наполнены горячей, густой смазкой, которая в этот раз казалась ещё обильнее.

Комната наполнилась изысканным, сладким ароматом цветов. Этот запах, словно запечатанный в её памяти, теперь будоражил сознание, и каждый раз, чувствуя его на улице, она невольно вспоминала эти мгновения.

— Ху... ху... — она тяжело дышала, погружённая в смесь смятения и опьяняющей слабости.

Каллан наклонился ближе, его лоб соприкоснулся с её, дыхание было тяжёлым и прерывистым. Даже после нескольких раз, как он достиг кульминации, его плоть вновь

оживала, стоило ему только взглянуть на её покрасневшее тело и услышать её хриплое дыхание.

Когда его размер начал увеличиваться, это снова затронуло её чувствительные внутренние стенки. Бессознательно, Джиу ответила на это, сжимая его и закручивая вокруг себя.

— Унг, хуу... — её стон был тихим, почти умоляющим.

— Ха, ху... тьфу... Я обещаю исправиться в будущем, Со Джиу... Просто останьтесь со мной, — прошептал он, вонзая своё тело глубже.

Её мысли путались. Это был тот же стержень, который она чувствовала раньше, но теперь он задевал самые чувствительные места, вызывая новое, более сильное ощущение.

— Хуук! Хук! Ах... — Джиу застонала, теряя связь с реальностью.

Резкие толчки сопровождались звуками, которые становились всё более смелыми, пока влажные всплески не заполнили комнату. Сочетание их тел оставило следы на простыне, но она даже не пыталась понять, что именно оставило эти пятна.

Раньше она могла бы отвернуться или пробормотать что-то вроде "мне это не нравится", чтобы избежать столь сильных ощущений, но на этот раз она не могла ничего сказать.

— Как вам это? Нравится? Со Джиу... — его голос был низким, почти хриплым.

— Ах, ааааа...

— Нравится? Скажите мне...

— Да, хорошо. Хаа! Ах! Так приятно...

Её слова, наполненные смятением и удовольствием, только разжигали его ещё больше. Он был в восторге, слыша её признания.

Если бы всё это было лишь ради физического удовольствия, оно, возможно, уже завершилось бы. Но Каллан был сосредоточен на её реакциях, пытаясь понять её тело и ощущения, словно по неизвестной инструкции.

Каждое её движение, вздох, закрытые глаза, стон или даже непроизвольные сокращения её тела он запоминал. Всё это запечатлевалось в его сознании, как самое ценное знание, которое он стремился понять и хранить в своём сердце.

Это было больше похоже на инстинкт жить, чем на стремление к удовольствиям.

Она не знала, что значили Акарна для них, потерявших Эландоса и ожидавших только смерти.

Даже после их близости они не спешили принять душ. Тело Калландэйна, огромное и массивное, могло полностью укрыть Джиу, и он обнял её, будто защищая. Она прижалась щекой к его мягкой груди, чувствуя, как его руки нежно поглаживают её. Его тихая радость была почти осязаема, но вдруг её голос нарушил спокойствие.

— Каллан... — позвала она неожиданно.

— Да?

— Каллан... ты ведь не любишь меня, правда?

Его глаза, только что наполненные тёплой нежностью, мгновенно стали холодными и сухими, словно никогда не отражали ни капли чувств. Слова Джиу попали прямо в цель.

Он изо всех сил старался завоевать её, соблазнить, но даже его стараний было недостаточно, чтобы заполнить пустоту, которая начала разрастаться в сердце Джиу.

Её слова не были ошибкой. Они уже обсуждали тему любви вскоре после знакомства. Но даже понимая это, Каллан не мог избавиться от ощущения лёгкого разочарования.

Ответить "Я люблю тебя" или "Я не люблю тебя" казалось слишком простым и одновременно слишком сложным. Вместо этого он мягко погладил её чёрные волосы и сказал:

— Тогда продолжайте сомневаться и проверять. Но для этого вам придётся остаться с нами и выяснить всё самой.

Он понимал, что сейчас никакое определение любви не будет ей достаточно. На это потребуется время, возможно, долгое.

— Какие бы сомнения вас ни тревожили, я готов разбираться с ними столько, сколько потребуется, — продолжил он, его голос был глубоким и спокойным. — Время, которое я провожу с вами для меня бесценно.

Ему хотелось сказать больше, дать всему этому чувство и имя, но он не решился. Вместо этого он продолжал ласкать её волосы и спину, пока она, наконец, не уснула в его объятиях.

<http://erolate.org/book/1663/201261>